

26. Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1994. Т.1.
27. Буславев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
28. Романо-борисоглебского попа Лазаря роспись вкратце церковным раздорам, их же собора Никон Патриарх со Арсением чернцем от разных вер // Мат-лы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 4.
29. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып.10.
30. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17.
31. Срезневский И.И. Мат-лы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1–3.

Т.П. Минченко

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА КАМЧАТКЕ

Камчатский филиал Московского государственного университета сервиса

История православия на Камчатке в сравнении с историей других религий лучше освещена в публикациях, хотя и до установления советской власти на Камчатке, и после распада Советского Союза в этом регионе отмечается существование более десятка конфессий [1; 2].

Вместе с тем можно отметить целый ряд проблем, с которыми сталкивается исследователь истории проникновения православия на Камчатку и распространения этой религии в прошлом и в наши дни.

Первой проблемой является утрата целого ряда архивов, о содержании которых можно судить лишь косвенно, по ссылкам в трудах исследователей XVIII–XX вв. В связи с этим подчас трудно установить действительные исторические факты.

Нельзя не учитывать и мировоззренческую позицию тех, кто описывает или анализирует события православной жизни. Исследование источников по истории православия на Камчатке позволяет выделить в описании и анализе процесса христианизации на Камчатке несколько подходов. Исследователи-христиане (православные, католики и протестанты) описывают события с позиции верующего человека, хотя и могут расходиться в оценках отдельных событий в жизни церкви (см., напр.: [3; 4; 5; 6; 7]). Принципиально иного подхода придерживаются советские историки, основываясь на атеистическом мировоззрении и давая подчас совершенно противоположную трактовку истории христианизации [8; 9]. В трудах отдельных исследователей, таких как В.Г. Стеллер, С.П. Крашенинников или В.И. Иохельсон, мы видим объективный анализ событий и личностей [6; 10; 11]. Вместе с тем, сравнивая описания и выводы, сделанные авторами, придерживающимися различных мировоззрений, можно представить всю неоднозначность исторических событий, противоречивость процесса христианизации и многомерность отражения одних и тех же фактов в сознании различных людей.

Кроме того, как и в прошлом, так и в современных исследованиях, наряду с работами, отвечающими требованиям научности, в некоторых публикациях используются логически некорректные приемы при анализе фактов религиозной жизни – от смещения акцентов до прямой фальсификации.

Предыстория Камчатской епархии, по данным исследователей XVIII–XIX вв., еще заставших утраченные к настоящему времени архивы, начинается с 1705 г. Это принята большинством исследователей официальная дата начала миссионерского служения Русской православной церкви на Камчатке. Вместе с тем есть сведения, что еще с конца XVII в. аборигенов полуострова крестили казаки, но не в рамках апостольского служения, а с целью более эффективного покорения инородцев. Причем аборигены демонстрировали разную степень готовности к таинству крещения, подлинное значение которого оставалось для них скрытым. Например, если ительмены чаще соглашались принять христианство (сохраняя при этом «языческие заблуждения») за временное освобождение от ясака, то кочевые коряки наотрез отказывались креститься.

С начала XVIII в. на полуострове появляются священники. В 1705 г. митрополитом Тобольским и всей Сибири на Камчатку для распространения христианства был прислан архимандрит Мартиниан. Крестил он немногих и, согласно данным якутского архива, был убит собственными людьми в 1717 или 1718 г. по наущению казака [3, с. 4].

В 1713 г. дворянином Иваном Енисейским на ключах у Горелой сопки была заложена церковь и туда же перенесен Нижнекамчатский острог, но во время восстания 1731 г. все было сожжено.

В 1717 г. принявшим монашество казаком Иваном Козыревским (в крещении Игнатием) недалеко от Нижнего острога была основана Успенская пустынь.

Как отмечал историк А. Сгибнев (в середине XIX в.), после наказания виновников бунта и огра-

ничения взяточничества на Камчатке новые бедствия были навлечены на камчадалов местным духовенством, «состоявшим из людей грубых, невежественных и почти неграмотных, которые, по прекращении бунта, с особенным усердием взялись за распространение на полуострове христианства, употребляя к этому самые жестокие меры» [5, с. 54].

Получив в 1730 г. донесение набожного Беринга о том, что на Камчатке только один поп, Сенат постановил построить на полуострове еще 3 церкви и определить к ним священников, а также послать высшую духовную особу с образованием. При этом Сенат разрешил всех принявших православие иноземцев освободить на 10 лет от платежа ясака.

В 1733 г. Камчатка была отчислена от Тобольской епархии и причислена к Иркутской.

Незнание туземных языков, постоянные казачьи смуты и восстания туземцев не позволили миссионерам достичь особых успехов – Крашенинников, прибыв на Камчатку в 1737 г., не нашел и сотни крещеных камчадалов [10].

К 1741 г. на Камчатке было три церкви: в Нижнекамчатском и Большерецком острогах и в Петропавловской гавани. Священником был Ермолай Иванов, получивший в 1736 г. от иркутского епископа Иннокентия Неруновича звание управителя духовных дел и духовенства на Камчатке и повеление часто объезжать камчатские церкви и приходы. По свидетельству Охотской канцелярии, в бытность Ермолая, с 1733 по 1741 гг. было окрещено 878 камчадалов. К 1744 г., по отчетам духовенства, было окрещено до двух третей камчадалов, что составляло более 6000 чел.

В 1742 г. со званием архимандрита Камчатского на полуостров был назначен Иоасаф Хотунцевский. Вместе со свитой из 3 монахов, 7 студентов духовной академии, а также присоединившихся тобольских священников архимандрит прибыл на Камчатку в августе 1745 г. Главным местом пребывания миссии стал Нижнекамчатск, но миссия активно ездила по всей Камчатке.

Св. синод выдал Хотунцевскому инструкцию, содержащую 29 пунктов. Ему было поручено учредить школы и при крещении туземцев не принимать насильственных мер, а располагать к крещению «кротким и постоянным убеждением».

Однако вместо примера христианского человеколюбия архимандрит был до того жесток с туземцами и русскими служилыми, что получил от них название Антихриста [12, с. 56]. За малейшее несоблюдение церковных правил он наказывал всех плетью до полусмерти перед церковью, кроме того, вмешивался во все дела, не входившие в круг его обязанностей. Но более всего, как отмечает П.В. Громов, Хотунцевский истреблял суеверия и языческие традиции [3, с. 37].

Вместе с тем Хотунцевский построил церкви в Верхнекамчатске, на реках Иче, Тигиле, Уке, около реки Ключевской. В трех главных острогах – Большерецком, Нижнекамчатском и Верхнекамчатском – были открыты школы.

Камчадалы достаточно безропотно выносили жестокости крещения, но когда проповедники со своими насильственными мерами пытались распространить христианство среди коряков, которые считали телесные наказания хуже смерти, начались новые бунты, в марте 1746 г. восстало почти все туземное население.

В 1750 г. Хотунцевский, доложив Синоду, что все камчадалы окрещены и дело, порученное миссии, выполнено, выехал в Санкт-Петербург для посвящения в епископы. Начальство над миссией было передано иеромонаху Пахомию, служение которого на Камчатке продолжается до 1761 г.

31 декабря 1761 г. на Камчатке был получен указ Синода об увольнении духовной миссии, к этому времени на полуострове было 8 церквей. Управителем камчатского духовенства назначается протоиерей Стефан Никифоров, вернувшийся на Камчатку после принятия сана в 1764 г. Духовное управление на Камчатке называлось в этот период проповеднической свитой исходя из главной обязанности – распространять на полуострове христианство.

В конце 1770 гг. начинается продвижение православия в северную часть Камчатки, а с 1790 – в Русскую Америку. В 1803 г. Камчатка получает статус области, а Положением о Камчатке 1812 г. обременительное областное правление заменяется властью в лице начальника Камчатки из флотских офицеров. Пунктом 37 Положения «пребывание начальника Камчатки назначается впредь в Петропавловской гавани» [13, с. 80]. Первейшей необходимостью новой власти полагается построение церкви в новом главном месте области (Петропавловский собор был построен и освящен в 1826 г.), а также в Мильковской и Ичинской деревнях.

В 1820 г. в Петропавловском порту было открыто духовное училище из двух классов под попечительством начальника Камчатки. Согласно определению Св. синода, в 1822 г. главное духовенство из Нижнекамчатска было также переведено в Петропавловскую гавань, и вместо проповеднической свиты учреждено Камчатское духовное правление.

В 1840 году, согласно Синодскому закону, была учреждена Камчатская епархия, в состав которой, помимо полуострова, вошли колонии Российской-американской компании, Охотская и Гижигинская области [14, с. 16–17].

Епископом Камчатским, Курильским и Алеутским был назначен только что принявший монашеский постриг Иннокентий Вениаминов (в миру – Иван Евсеевич Попов), который с 1823 г., выехав с

семьей на Аляску, проводил там миссионерскую работу. Главным местопребыванием епископа был назначен Новоархангельск (совр. – г. Ситка) в Америке. За свое служение Иннокентий в 1850 г. был пожалован в сан архиепископа. Всего же его подвижническая деятельность в епархии продолжалась около 30 лет – до 1868 г. при существенных территориальных изменениях в епархии. В 1852 г. в епархию входит Якутская область, и в 1853 г. кафедра переводится в Якутск, в 1860 г. отошедший к России по Пекинскому договору Приморский край входит в Камчатскую епархию, в 1862 г. кафедра епархии переводится в Благовещенск, а в 1867 г. Русская Америка была продана США.

В 1870 г. по докладу Обер-прокурора Св. синода в Америке была учреждена самостоятельная архиерейская кафедра, и ее епископ стал именоваться Алеутским и Аляскинским, камчатскому же епископу определено было называться Камчатским, Курильским и Благовещенским [15, с. 22].

Известный исследователь В.И. Иохельсон в начале XX в. отмечал, что лишь за малыми исключениями (миссионер Вениаминов) «... вся история деятельности православных миссионеров среди туземных народов Сибири не может быть названа почтенной» [11, с. 222]. Ученый называет и основные причины такого положения: малообразованность и грубость священников и монахов, незнание туземных языков, отсутствие у миссионеров качеств, необходимых для распространения моральных основ христианства, злоупотребления и вымогательства духовенства. Светские же начальники использовали христианство как средство подчинения аборигенов. По свидетельству доктора Тюшова, один из начальников вешал камчадалов, которые не желали креститься, другие освобождали крестившихся от уплаты подати на несколько лет. Крещенные коряки приняли в некоторой степени лишь формальную сторону православия. Не желавшее креститься коренное население поступало так не только из приверженности языческим традициям, священникам нужно было платить за исполнение церковных треб и обеспечивать бесплатный провоз на упряжках по поселкам, что часто было непозволительно для населения.

Иохельсон в цитированном выше источнике указывает, что у священников было бы «больше возможностей нести культурную миссию, если бы для этого отбирались лучшие люди и ассигнования правительства и частных миссионерских организаций были бы достаточно велики, чтобы миссионеры не становились бременем для местного населения» [11, с. 222]. Но это стало возможным лишь в начале XX в.

С 1907 г. начинается миссионерская и просветительская деятельность иеромонаха Нестора (Нико-

лая Александровича Анисимова). Во многом благодаря его подвижничеству в 1916 г. Св. синод учреждает самостоятельную Петропавловскую и Камчатскую епархию, и в этом же году Нестор становится епископом.

Познакомившись с тяжелейшими условиями жизни на Камчатке, Нестор в 1910 г. реализует идею создания Камчатского Православного Братства, отделения которого были открыты во многих городах России от Санкт-Петербурга до Владивостока. Братство создавалось при участии Св. синода, царской семьи, правительства и общественных деятелей. Два года спустя Нестор организует Первый Камчатский Миссионерский Съезд и создает единую Камчатскую Духовную Миссию.

Существенная материальная помощь, собранная Братством на нужды Камчатки, позволила выстроить новые церкви и школы, приюты для детей оседлых и кочующих туземцев, больницу, походные аптеки и иные необходимые условия.

Вместе с тем одной из важных причин неэффективности миссионерской деятельности по-прежнему являлось лексическое несоответствие языков аборигенов полуострова и языка православного богослужения. Так, например, корякское понятие «шаманская сила» при переводе на церковнославянский приобретало далекое от исходного значение «Бог» или «религия». Общение между священником и аборигенами часто проходило в ситуации смысловой неопределенности, приводящей к непониманию и конфликтам, о чем свидетельствуют многие источники [3; 4; 5; 6; 7; 10; 16].

Нестор активно изучает культуру и обычаи туземцев, переводит на их языки христианские молитвы и проповеди, частично Евангелие. Его служение на Камчатке продолжается до 1919 г. Из-за большевистского восстания в порту Петропавловска епископ Нестор не смог высадиться там после служб на восточном побережье, был вынужден отправиться через Японию в г. Харбин, где управлял созданным им в 1921 г. Камчатским Подворьем и Домом Милосердия и Трудолюбия.

С установлением советской власти на Камчатке начинается борьба с верующими, репрессии в отношении священнослужителей, служителей культа. Причем если еще в 1920 гг. и самом начале 1930 гг. арестовывали и отправляли в тюрьму на сравнительно небольшие сроки, то со второй половины 1930 гг. меры наказания значительно ужесточаются, вплоть до высшей меры – расстрела.

Кроме того, по сведениям, направленным в Культурную комиссию при Президиуме ЦИК в 1936 г., из 37 молитвенных зданий Камчатской области к этому времени были закрыты все.

Тем не менее по другим архивным данным – по отчетам исполнительных органов, по судебным де-

лам в отношении верующих – отдельные верующие и даже тайные православные общины существуют на протяжении практически всего советского периода.

Только с конца 1980 гг. возрождается активное миссионерство на Камчатке, связанное с новой христианизацией населения, прошедшего опыт атеистического государства. Упорядочивание этого процесса начинается с 1999 г., когда местный епархиальный совет решает вопрос «окормления общин, не имеющих настоятеля», добавляя к обязанностям городских священников ежемесячное посещение сельских общин полуострова. Хотя, судя по публикациям в местной печати, РПЦ уступает пока

в знании современных миссионерских доктрин и методов деятельности миссионерам других христианских конфессий.

Вместе с тем процесс религиозного возрождения идет весьма неоднозначно и противоречиво, наряду с качественным изменением ситуации на Камчатке в сравнении с прошлым, можно говорить о продолжении действия ряда прежних условий, порождающих серьезные проблемы при распространении православия в наши дни и освещении этого процесса в научной литературе и средствах массовой информации. Но это тема отдельного исследования.

Литература

1. Обзор Камчатской области за 1912 год. Приложение к Всеподданнейшему Отчету. Петропавловск-Камчатский, 1913.
2. Минченко Т.П. Религиозная жизнь Камчатки // Религия и право. 2003. № 3.
3. Громов П.В. Историко-статистическое описание камчатских церквей. Слова и речи. Петропавловск-Камчатский, 2000.
4. Нестор (Анисимов). Моя Камчатка. Петропавловск-Камчатский, 2003.
5. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке // Морской сборник. СПб. 1864. № 4–8.
6. Стеллер В.Г. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999.
7. Труды православных миссий восточной Сибири. Иркутск, 1884. Т. 2.
8. Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке. Л., 1935.
9. Вдовин И.С. Влияние христианства на религиозные верования чукчей и коряков // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1978.
10. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М., 1949.
11. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.
12. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке: Очерк II // Морской сборник. 1864. № 5.
13. Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке: Очерк IV // Морской сборник. 1864. № 7.
14. Синодский по Высочайшему повелению Закон Российской империи об учреждении особой Епархии из церквей в российско-американских поселениях и в других соседственных с ними областях // Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001.
15. Высочайше утвержденный Доклад Обер-прокурора Св. синода «О наименовании епископа новоучреждаемой архиерейской кафедры в Америке Алеутским и Аляскинским и о усвоении камчатскому епархиальному архиерею наименования Камчатского, Курильского и Благовещенского» // Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001.
16. Протокол заседания отделения этнографии от 13 февраля 1916 года // Известия Русского географического общества. 1916. Т. 52. Вып. X. Приложения.

В.И. Турнаев

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В КОНЦЕ 1720 – НАЧАЛЕ 1740 ГОДОВ

Томский государственный университет

Сюжеты, о которых пойдет речь, неоднократно описывались в научной литературе [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Однако возникавшие в связи с изучением других проблем, они не были предметом специального рассмотрения. Отсюда фрагментарность, неполнота, отсутствие необходимой акцентированности на теме, с которыми исследователи вопроса сталкива-

ются сегодня. Между тем проблема заслуживает, как представляется, отдельной постановки. Без нее невозможно понять, что произошло в русской науке в 40-е гг. XVIII в.

В первые двадцать лет существования Петербургской академии русские не играли той роли, какую играли иностранцы. Их влияние было слиш-